

© 1997 г. Е.И. ШУТОВА

СЛОЖЕНИЕ ЗНАЧИМЫХ МОНОСИЛЛАБОВ КАК ГРАММАТИЧЕСКИЙ СПОСОБ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

(на материале класса именных полисиллабов)

Предметом внимания в данной статье является тот уровень организации грамматики, где атомарные, не делимые на более мелкие сущности, значимые единицы языка соединяются в более крупные единства, способные к самостоятельной номинации и самостоятельному употреблению (нижний уровень грамматики в нашем понимании)

Применительно к европейским языкам эта сфера грамматики получает свои очертания посредством дихотомии лингвистических понятий "слово-морфема". Слово – самодостаточная единица номинации и исходная величина построения предложения, морфема – продукт анализа слова, не имеющий самостоятельного существования и употребления [Володин, Храковский 1991: 108, Кубрякова 1991: 157 и др.]

Данная схема иерархии грамматических единиц в приложении к китайскому языку самоочевидным образом не срабатывает

Здесь в качестве очевидного языкового факта выступает выделимость в языке минимальной смысловой единицы, имеющей в качестве своего экспонента отдельный слог (моносиллаб). Признание этого факта, по меткому выражению американского ученого китайского происхождения Чжао Юаньжэня, является "самым правдивым из всех мифов", созданных относительно китайского языка [Zhao Yuanren 1968: 8]

Сложение значимых моносиллабов в некоторые целостные полисиллабические образования, состоящие из двух, трех, четырех и более (реже) слогов – первооснова китайской грамматики, нижний уровень ее грамматической организации. Дихотомия "моносиллаб-полисиллаб" – основополагающая формальная оппозиция этого уровня

Закономерности сложения значимых моносиллабов в полисиллабические образования – предмет неустанного внимания китайцев

Созданы многие описания соответствующего языкового материала. Предложены различные методики и интерпретации. При этом общим для существующих описаний является приложение к китайскому материалу системы понятий европейского языкознания и как следствие – анализ фактов китайского языка под углом зрения словоцентрической модели грамматики¹

Отсюда проблема сложения значимых моносиллабов ставится в литературе как проблема разграничения слова и морфемы, слова и словосочетания, как проблема словообразования (словосложение и словопроизводство), проблема выделимости сложного слова, проблема характера отношений внутри полисиллаба и др.

¹ Следует подчеркнуть, что словоцентрическая концепция грамматики как исходное теоретическое представление, как базовый постулат грамматического анализа получила широкое признание и у китайских ученых. "Слово – это то, из чего исходит и не может не исходить грамматика" [Lu Zhiwei 1957: 6]. Грамматика – это способ построения предложения исходя из слов [Ding Shengshu 1963: 1]. Предложение строится из слов [Lu Shuxiang 1954: 12] – вот те характеристики понятия "грамматика", которые мы находим в работах ведущих китайских ученых

В нашей работе предпринята попытка изучения процесса сложения моносиллабов исходя из максимально возможного приближения к реалиям китайского языка. Иными словами словоцентрическая модель грамматики и отвечающая ей иерархия единиц (морфема–слово–словосочетание) не является в этой работе тем принципиальным основанием, которое и з н а ч а л ь н о определяет направление и задачи исследования (что не исключает подтверждения действительности этой модели)² Система грамматических единиц, адекватная процессу сложения моносиллабов, рассматривается как и с к о м а я величина анализа

О б ъ е к т и в н о процесс сложения моносиллабов состоит из следующих трех взаимосвязанных величин – 1) двух или более моносиллабов как исходных единиц сложения; 2) полисиллаба как результирующей единицы сложения, 3) отношений между компонентами результирующего полисиллаба

Дадим краткую характеристику сложившихся в китаеведении представлений, касающихся каждого из трех указанных звеньев процесса

1. Относительно трактовки грамматического статуса значимого моносиллаба

По этому вопросу существуют две основные точки зрения, каждая из которых, в свою очередь, достаточно не однозначна

1 Значимый моносиллаб трактуется как слово

В истории китаеведения словесная трактовка значимого моносиллаба явилась основанием оценки типологического статуса китайского языка как аморфного, или изолирующего (более поздний термин): отсутствие внутренней структуры слова, неизменяемость слова и т п Это наиболее ранний (восходящий к европейской синологии XIX столетия [Ошанин 1947]), но сохраняющий свои позиции и в наши дни взгляд на китайский язык [ЛЭС 1990 172, 511].

Вместе с тем, в рамках концепции "значимый моносиллаб – это слово" получает развитие и принципиально иная точка зрения, согласно которой китайский язык предстает как изолирующий, но не аморфный (понятия "аморфность" и "изоляция" разводятся) Наиболее последовательно эту точку зрения развивают в своих работах В М Солнцев³ и Н.В. Солнцева [Солнцева 1985], характеризуя значимый однослог как грамматически классифицированную, грамматически законченную и синтаксически самостоятельную единицу

Н Н Коротков и некоторые другие отечественные лингвисты характеризуют значимый однослог как "корневое слово", отдавая дань его структурной неформальности [Коротков 1968, Горгониев, Плам и др 1963]

2 Значимый однослог трактуется как морфема, при этом

1) термин "морфема" интерпретируется в морфологическом смысле – как минимальная значимая единица языка, составляющая часть слова Основателем этого подхода является Е Д Поливанов, который считал, что "к разговорному современному китайскому языку понятие моносиллабизма применимо только в смысле типичной

²Поиск путей адекватного грамматического анализа – не теряющая своей актуальности задача китайского языковедения

Об этом в начале сороковых годов писал А А Драгунов "Несмотря на обилие сырого материала и наличие большого числа разного рода учебных грамматик китайского языка, как старого, так и в особенности современного, до сих пор не только не имеется сколько-нибудь удовлетворительного описания его грамматического строя, но в сущности не намечены даже пути, по которым должна была вестись исследовательская работа в этой области" [Драгунов 1962 6] Почти полвека спустя видный китайский ученый Чжан Чжигун пишет следующее Каким путем" (подчеркнуто нами – Е Ш) следует идти при изучении грамматики китайского языка, чтобы получить относительно удовлетворительные результаты – это проблема, которая в течение многих лет не смогла получить своего решения [Zhang Zhigong 1981 309]

³В последней из них, рассматривающей факты китайского языка в типологическом ракурсе, используется термин формоизолирующей [Солнцев 1995]

односложности морфемы, но не слова (подчеркнуто нами – *Е.Ш.*) [Иванов, Поливанов 1930: 21].

Представление о моносиллабе как морфеме в морфологическом смысле этого понятия находит свою поддержку и преемственность в последующих утверждениях отечественных китаеведов о морфологической значимости слогоделения в китайском языке [Горгониев, Плам и др., 1963; Солнцев 1995; Солнцева 1985].

2) Термин "морфема" трактуется как кратчайшая языковая единица (кит. "yusu", в переводе на английский "morpheme") безотносительно к ее вхождению в слово или неслово. Подчеркивается, что в таком понимании выделение минимальной языковой единицы ("yusu") "предшествует выделению слова, в то время как выделение морфемы, понимаемой как часть слова, может быть осуществлено только после выделения слова" [Lü Shuxiang 1979: 15].

В русле понимания морфемы как минимальной значимой единицы находит свое употребление в китаистике термин "слогоморфема" [Карапетьянц 1982], ранее примененный в отношении вьетнамского языка [Быстров и др. 1975: 3–14]; см. также [Касевич 1983: 157–162].

Выше речь шла об имеющих место в литературе трактовках грамматического статуса значимого моносиллаба.

В заключение важно подчеркнуть следующее. При всех различиях в оценке моносиллаба общим для различных авторов остается то, что та или иная трактовка моносиллаба не распространяется на весь корпус значимых односложных единиц, функционирующих в современном китайском языке.

Показательны в этом отношении взгляды (эволюция взглядов?) В.М. Солнцева. С одной стороны, в ряде его работ настойчиво утверждается мысль о словесном характере значимой односложной единицы и принципиальной невыделимости морфемы из сложного слова (по извлечению из состава сложного слова морфема превращается в "грамматически законченное" простое слово) [Солнцев 1963: 126; Солнцев 1970: 145; Солнцев 1978: 255, 261; Солнцев 1995: 87], однако, с другой стороны, допускается существование морфемы не только в структуре слова, но и вне слова (архаизация значения односложных элементов, утрата ими синтаксической самостоятельности и др. факторы) [Солнцев 1978: 266] и другие работы этого автора.

О грамматической неоднородности корпуса значимых односложных элементов китайского языка в плане их способности или неспособности к самостоятельному употреблению говорят и другие ученые [Люй Шусян 1989; Lü Shuxiang 1979; Коротков 1963] и др.

2. Относительно трактовки грамматического статуса результатирующей единицы сложения моносиллабов

Как отмечалось выше, этот вопрос рассматривается в китаеведении под углом зрения разграничения слова (сложного) и словосочетания.

Языковой статус результирующей единицы сложения моносиллабов (результатирующего полисиллаба) определяется принадлежностью к слову или морфеме исходных моносиллабов – идея, принимаемая многими китаеведами в качестве инструмента разрешения проблемы языкового статуса результирующей единицы сложения.

"Фактически это сплошь и рядом один и тот же вопрос: если АВ слово, значит А и В могут быть только морфемами, если же А и В слова, то АВ может быть только словосочетанием" – в таком однозначном и логически безупречном виде ставил в 1959 г. эту проблему проф. Люй Шусян [Люй Шусян 1959: 14]. Б.С. Исаенко формулирует указанную зависимость следующим образом: "...всякое лексическое образование, в составе которого имеется хотя бы один элемент, не являющийся отдельным словом, в целом представляет собой не словосочетание, а единое "слово" [Исаенко 1957: 252].

Несмотря на широкое признание, указанный принцип последовательного и однозначного приложения к языковому материалу не получил. Исключение, пожалуй, составляет подход Е.Д. Поливанова, который идя от моносиллаба–морфемы и трактуя последнюю в морфологическом смысле (как часть слова) последовательно приходит к морфологизму китайской грамматики и отрицанию синтаксиса.

Большинство же китаеведов используют принцип Люй Шусяна достаточно нестрого.

Так, следуя логике этого принципа, полисиллаб, образованный на базе моносиллабов, имеющих статус слова, должен считаться словосочетанием. Тем не менее, считается возможным говорить в таких случаях не только о полисиллабе–словосочетании, но и полисиллабе–слове. При этом имеют место различного рода попытки объяснить очевидную нелогичность в характеристике результирующего полисиллаба.

В.М. Солнцев в этой связи большое значение придает таким понятиям как "морфемизация", "асинтаксичность", призванным объяснить механизм (условия) превращения исходного "грамматически законченного слова" в часть слова, или морфему, результирующей сложной единицы.

Другие ученые пытаются разрешить указанное противоречие (допущение о возможности образования сложного слова на базе самостоятельных слов) путем анализа возможности – невозможности расчленения полисиллабического целого. Принципиально невозможность расчленения полисиллаба считается признаком его словесного характера, возможность же расчленения указывает на то, что соответствующий полисиллаб является словосочетанием [Лу Чживэй, Б.С. Исаенко, Чжао Юаньжэнь и др.]. Однако реальное применение этого принципа создает ряд неразрешимых коллизий (см. в этой связи нашу статью [Шутова 1994]).

3. Относительно характера отношений между компонентами полисиллаба, их влияния на статус полисиллаба как целого

В трактовке этого вопроса наблюдаются две линии аргументации.

Первая идет от синтаксиса, констатируя аналогичность модели построения (характера синтаксической связи) слова и словосочетания. Исследовательский поиск направлен здесь от синтаксиса к морфологии, к обнаружению тех характеристик внутреннего устройства (образования) полисиллаба, которые дают основания рассматривать отношения между компонентами полисиллаба как морфологические и соответственно – рассматривать результирующий полисиллаб как сложное слово (Б.С. Исаенко, В.М. Солнцев, Н.В. Солнцева). В этой цепи посылок и выводов получает свою логически оправданную нишу и сформулированный Н.Н. Коротковым тезис об известной неразличимости слова и словосочетания в китайском языке, о несущественности для языка этого различия [Коротков 1960].

Во втором случае в качестве данной величины принимается сложное слово, выделимость которого принимается как не требующее доказательств научное допущение. Исследовательский поиск направлен здесь на обнаружение языковой специфики отношений между компонентами сложного слова в отличие от словосочетания. Наиболее серьезным образом такой подход обнаруживает себя в работе китайского ученого Лю Шусиня, который отказывает отношениям внутри сложного слова в грамматическом характере (будь то синтаксическом или морфологическом), отстаивая их собственно семантический характер [Liu Shuxin 1990]. Близкие взгляды мы находим в диссертации М.В. Румянцевой [Румянцева 1988]. В русле этой линии аргументации следует отметить работу А.Л. Семенас, придающей большое значение анализу реляционной семантики сложного слова, однако, в отличие от Лю Шусиня, не отказывая ему в грамматике, но и не вскрывая характера взаимоотношений между грамматикой и семантикой внутри сложного слова [Семенас 1992].

Как можно видеть из данного выше анализа, изучение в китаеведении проблемы сложения значимых моносиллабов характеризуется разнообразием подходов и выводов, вниманием к языковым фактам и сопутствующим сложению процессам.

Вместе с тем, представление о проблеме в целом обнаруживает дефицит концептуальности, сведения в одно непротиворечивое целое различных звеньев проблемы. Грамматический механизм сложения моносиллабов, соотношение образующих его величин и факторов требует дальнейшего исследования.

Ниже излагаются основные результаты работы автора по данной проблеме, в направлении максимального приближения к объективным фактам китайского языка, указанном выше.

Общетеоретическим кредо работы является апелляция к формальности и системности, представляющими собой базовые и глубинные характеристики языка как явления [Шутова 1984], что предполагает:

а) признание единства формы и содержания в качестве неперменного условия существования грамматической величины;

б) признание некоторой мыслительной субстанции в качестве грамматического факта лишь при условии ее сопряженности с той или иной (форма слова, служебные слова, порядок слов, интонация и др.) формальной сущностью данного языка;

в) подход к определению значения языковой формы на базе учета ее места в системе языковых форм данного языка, определения соотношения между различными формами и грамматически значащими факторами.

Итак, предметом нашего исследования является процесс сложения значимых моносиллабов, образуемый взаимодействием трех взаимосвязанных величин – 1) значимых моносиллабов как исходных единиц сложения; 2) результирующего полисиллаба; 3) отношений между компонентами полисиллаба.

Начнем наш анализ с определения грамматического статуса моносиллаба как базовой единицы процесса сложения.

Отметим в этой связи следующее.

1. То, что предельным минимумом смысловыражения и смысловоразличения в китайском языке является моносиллаб – это бесспорно. Однако это не значит, что моносиллаб как отдельная сущность, как некоторая фонологическая единица наделен в китайском языке определенной семантикой, или автономным лексическим значением. Если бы это было так, то следовало бы признать, что лексический фонд китайского языка насчитывает максимум 1324 единицы (по количеству фонетических слогов (414) и их возможных тоновых альтернатив) [Коротков 1960]. Неадекватность этого допущения не требует доказательств.

В действительности же моносиллаб семантически не автономен: его значение осознается в языке ассоциативно – по соотношению с некоторыми вошедшими в лексический фонд языка неодносложными структурными образованиями, включающими в свой состав данный (тот или иной) моносиллаб. О том, что это именно так, свидетельствует сложившаяся в китаеведении лексикографическая практика составления словарей на базе "гнездового" принципа, согласно которому однослог является исходной, однако не самодостаточной, единицей лексикографического описания.

2. Как единица, имеющая значение, моносиллаб обладает потенциалностью самостоятельного синтаксического употребления. Однако наличие у значимого моносиллаба потенциальной способности к самостоятельному синтаксическому употреблению еще не говорит о том, что перед нами "грамматически законченное слово". И вот почему.

В силу неавтономности лексического значения моносиллаба, о которой речь шла выше, реальные возможности самостоятельного смысловыражения и соответственно – самостоятельного синтаксического употребления у моносиллаба ограничены.

1) В абсолютно изолированном употреблении (произнесении), вне какой-либо ассоциативной смысловой связи, моносиллаб не выражает какого-либо значения, являясь собой чисто фонологический факт и не понятную на слух единицу.

2) Моносиллаб далеко не всегда самодостаточен в качестве отдельного структурного сегмента предложения. Здесь его серьезным конкурентом выступает поли-

силлаб, отгесняющий моносиллаб с синтаксически автономных позиций, а также другие структурные образования [Шутова 1991]. Ограниченность возможностей моносиллаба в качестве автономного структурного сегмента предложения, начиная с известного труда Е.Д. Поливанова, неоднократно подчеркивалась в отечественном китаеведении, вплоть до утверждений о полисиллабичности китайского слова [Горго-ниев, Плам и др. 1963]. На эту особенность моносиллаба указывают и китайские ученые [Li Jinx 1933: 2; Люй Шусян 1989: 1; Zhao Yuanfen 1968].

3) Один и тот же моносиллаб в принципе способен к разноструктурному использованию в предложении. Это может быть и роль отдельного структурного сегмента предложения, и включенная позиция в составе полисиллаба, и другие структурные вхождения (например, сочетаемость со служебным словом, указательным местоимением, счетным словом и др.). При этом не исключено, что какая-то часть устаревшей лексики обнаруживает себя только в сочетаниях, что, однако, не исключает для нее отдельного синтаксического употребления абсолютно. Такого рода языковые факты неоднократно отмечались в литературе (см., например [Lu Zhiwei deng 1957: 107; Исаенко 1957: 288, 291; Люй Шусян 1989: 131, 137; Коротков 1963: 66, 67]).

Существенно то, что в любом случае потенциальная возможность разноструктурного использования моносиллаба в предложении не получает отражения в его внешнем облике, не наделяет его эксплицитной грамматической информацией, оставляя грамматически нейтральным. Вот почему деление корпуса моносиллабов на способных к самостоятельному синтаксическому употреблению и не способных наталкивается на неразрешимые объективные трудности («у "свободного употребления" нет четких границ и их нелегко выявить» [Люй Шусян 1989: 131]), решаясь зачастую на интуитивном уровне [Шутова 1994].

Восходя к грамматически нейтральному моносиллабу, совокупность моносиллабов китайского языка не организована в грамматические классы (части речи) европейского типа, несущие в своем внешнем облике черты определенной грамматической принадлежности. Имеющиеся в китаеведении попытки, начиная с известного труда Г. Габеленца, установить грамматические классы моносиллабов на основании функционально-синтаксических критериев не преодолевают сопротивления языкового материала, суть которого сводится к формуле китайских ученых "yici duolei" 'одно слово – много классов'. Эту формулу подтверждают данные "Большого китайско-русского словаря" под ред. М.И. Ошанина [БКРС 1983–1984].

Выше были даны основные грамматические характеристики отдельно взятого моносиллаба.

Посредством какого термина может быть обозначен моносиллаб, обладающий указанными характеристиками?

Термин "слово" на эту роль не подходит, если понимать под словом единицу языка, обладающую автономным лексическим значением и имеющую при себе те или иные дистинктивные формальные признаки отнесенности этого значения к определенному классу (типу) значений, определяющему характер синтаксического употребления данной единицы. По всем указанным параметрам характеристика отдельно взятого моносиллаба идет со знаком "минус".

Термин "корневое слово", хотя и более адекватен с точки зрения реальных свойств отдельного моносиллаба, тем не менее это все же "слово" и – все вытекающие отсюда коннотации типологического характера ("корневой", "аморфный" и т.п.)⁴

Не подходит для обозначения грамматической сущности значимого моносиллаба и термин "морфема" (в смысле – часть слова) или "слогоморфема" (в смысле – минимальная значимая единица языка, безотносительно к ее структурному вхождению). Оценка отдельного моносиллаба как морфемы в первом из указанных выше смыслов

⁴Уместно в этой связи привести слова Н.Н. Короткова: "...вопрос о грамматической природе китайского слова, а следовательно, о правомерности типологической характеристики языка как корневого и аморфного или, наоборот, как лишённого этих признаков, так и остался не решённым в науке" [Коротков 1968: 39].

априори предполагает образование в качестве результирующей единицы сложение моносиллабов "слова" и только "слова", в то время как именно характер результирующей единицы сложения моносиллабов является искомой (а не данной) величиной анализа.

Если же считать признаком морфемного характера моносиллаба сам факт структурно-семантической минимальности этой единицы, безотносительно к характеру ее потенциально возможных структурных вхождений (другое понимание морфемы), то тем самым морфема предстает как чисто количественное образование, лишенное каких бы то ни было структурно-грамматических свойств; утрачивается грань между морфемой и словом.

С опорой на реальные языковые свойства, такие как 1) неавтономность, или ассоциативность, лексического значения (соотв. неспособность к абсолютно изолированному употреблению), 2) ограниченные возможности самостоятельного синтаксического употребления, 3) формально-грамматическая нейтральность, отсутствие в структуре моносиллаба каких-либо формальных примет категориальной принадлежности, 4) способность входить в предложение в составе различных структурных образований – значимый моносиллаб, взятый как отдельный элемент языковой системы, квалифицируется в данной работе как **с л о г о с е м а н т е м а**.

Итак, процесс образования полисиллабических единиц в китайском языке – это процесс сложения слогосемантем. В чем состоят закономерности этого процесса и какова природа результирующей единицы процесса – полисиллаба?

Первооснова процесса сложения значимых моносиллабов, или слогосемантем (соотв. процесс образования полисиллабов), состоит в подчиненности процесса структурному принципу деления целого (полисиллаба) на два компонента (независимо от количества слогов, образующих целое) и определенному способу выражения отношений между ними. Последний (способ) складывается из двух формальных приемов: 1) слитность, или контактность (отсутствие каких-либо разделяющих элементов), компонентов полисиллаба, 2) определенный порядок следования компонентов. Слитность компонентов является **о б щ и м** формальным признаком различных полисиллабических образований. Порядок компонентов **д и ф ф е р е н ц и р о в а н**.

Класс полисиллабических образований делится на три структурных типа, в дифференциации которых задействован порядок компонентов полисиллаба в комбинации с фактором селекции (типичным выбором категориальной семантики компонентов полисиллаба)⁵.

К числу этих трех типов относятся:

1) Класс полисиллабов, образуемых на основе равноправной синтаксической связи между компонентами, имеющих однотипную категориальную принадлежность (паратаксис, или сочинение). Порядок компонентов здесь дифференциальной значимости не имеет, однако закреплён узуально.

2) Класс полисиллабов, образуемых на основе неравноправной синтаксической связи между компонентами, имеющих различную или однотипную категориальную принадлежность (гипотаксис, или подчинение). Порядок компонентов здесь имеет дифференциальную значимость, различая **и м е н н ы е** (центральный компонент имеет именную категориальную принадлежность) и **г л а г о л ь н ы е** (центральный компонент имеет глагольную категориальную принадлежность) полисиллабы. В именных полисиллабах зависимый компонент занимает позицию **п е р е д** центральным (именным) компонентом; в глагольных полисиллабах зависимый компонент занимает позицию **п о с л е** центрального (глагольного) компонента.

3) Класс полисиллабов, образуемых на основе предикативной связи между компонентами, имеющих именную и признаковую категориальную принадлежность. Порядок компонентов здесь определенный: именной компонент предшествует признаковому.

⁵Термин "селекция" (selection) заимствован у Чжао Юаньжэня [Zhao Yuanren 1968: 24].

Предметом рассмотрения в данной статье является класс именных (с центральным компонентом – именем) подчинительных полисиллабов.

За основу анализа принимаются **двусложные полисиллабы** как минимальные единицы структурной организации.

Определяющей формальной особенностью двусложных именных полисиллабов является определенный порядок следования компонентов полисиллаба, подчиненный формуле "зависимый компонент (ЗК) – центральный компонент (ЦК)". Формуле "ЗК – ЦК (имя)" отвечает определенное семантико-реляционное содержание, суть которого состоит в отношении "признак предмета (ЗК) – предмет (ЦК)". Последнее является значением синтаксического (грамматического) порядка, поскольку оно коррелятивно определённому формальному способу организации полисиллаба – определённому порядку следования компонентов полисиллаба, сопряженному с селекцией категории имени в качестве центрального компонента полисиллаба.

Как носители определённого грамматического (синтаксического) значения слого-семантемы, к которым восходят компоненты именного полисиллаба, обретают в структуре полисиллаба качество лексико-грамматических, или словесных, единиц.

Синтаксическое значение "признак предмета" получает ряд типовых семантико-реляционных манифестаций, содержание которых прежде всего зависит от представления ЗК категориями типа "качество", "предмет", "действие", "количество", или, в терминах лексико-грамматических категорий – от представления ЗК прилагательным, именем, глаголом, числительным (что имеет свое обоснование в лексико-грамматическом, как было отмечено выше, характере компонентов именного полисиллаба).

Таким образом, имеются четыре основные субмодели двусложного именного полисиллаба: Субмодель 1: ЗК (Прил.) – ЦК (имя); Субмодель 2: ЗК (имя) – ЦК (имя); Субмодель 3: ЗК (глагол) – ЦК (имя). Субмодель 4: ЗК (числ.) – ЦК (имя).

Каждая из четырех субмоделей именного полисиллаба характеризуется определённым потенциалом семантико-синтаксической реализации атрибутивного признака. Так:

Субмодель 1 даёт различные виды качественного атрибутивного признака: *xinnian* 'новый год', *baiyi* (белый-одежда) 'халат врача', *heiyou* (черный-рыба) 'змееголов'.

Субмодель 2 представляет атрибутивные признаки, семантически основанные на различного рода отношениях между предметами – притяжательными, пространственными, предназначения и др.: *zhuomian* 'поверхность стола', *renxin* 'сердце человека', *shengao* (тело-высота) 'рост', *zhuobu* (стол-материя) 'скатерть', *xifu* (запад-одежда) 'костюм', *zaofan* (утро-пища) 'завтрак', *xinzhishi* 'бумага для писем', *tieqiao* 'железный мост', *qiuzhong* (осень-сев) 'сев озимых'.

Субмодель 3 выражает атрибутивные признаки, семантически основанные на отношении предмета и действия: *lainian* (приходить-год) 'будущий год', *guatu* (вешать-карта) 'настенная карта', *shuiyi* (спать-одежда) 'пижама', *xiaohua* (смеяться-слова) 'анекдот'.

Субмодель 4 представляет количественный атрибутивный признак: *wuyue* 'пять отраслей' (земледелие, лесное хозяйство, животноводство, подсобный промысел, рыбное хозяйство), *sizhou* (четыре стороны) 'кругом', *yiye* (один, весь-ночь) 'вся ночь'.

Выше речь шла о формальном аспекте организации двусложного именного полисиллаба, представленном определённым порядком следования компонентов полисиллаба.

Обратимся к другому аспекту формальной организации двусложного именного полисиллаба – фактору слитности компонентов.

Формальный признак слитности компонентов двусложного именного полисиллаба является прямым отражением определённого семантического свойства полисиллаба как результирующей единицы сложения моносиллабов – свойства **с м ы с л о в о й ц е л о с т н о с т и**, или **л е к с и ч н о с т и** (интеграция значений составляющих

полисиллаба в единое целое, выражение полисиллабом тех или иных понятий, представлений о предметах, явлениях действительности)

Смысловая целостность двусложного именного полисиллаба имеет весьма широкий семантический диапазон – от языковых образований той или иной степени узуальности употребления (осознаваемых как факт лексического фонда языка и на этом основании включенных в словарное описание) до единиц, свободно создаваемых в речи (не включенных или еще не включенных в словарь) Смысловая целостность, или лексическая, двусложного полисиллаба непосредственно сопряжена с синтаксической связанностью (отсутствие автономной, выходящей за пределы полисиллаба, сочетаемости) компонентов

Как носители грамматического свойства синтаксической связанности слогосемантемы, к которым восходят компоненты двусложного именного полисиллаба, обретают в структуре полисиллаба качество морфемы

Имеют место два основных типа синтаксической связанности

1) **Экзоцентрический**, исключающий возможность сведения двуслога как целого к его определяемому (именному) компоненту, структурно-семантическую недостаточность последнего в качестве автономного структурного сегмента предложения

2) **Эндоцентрический**, потенциально допускающий структурно-семантическую разложимость полисиллаба и сведение целого к его именованному компоненту, однако реально воссоединяющий составляющие полисиллаба в одно целое

Синтаксическая связанность экзоцентрического типа наиболее естественным и адекватным образом отвечает феномену семантической целостности двусложного полисиллаба Ее реализации способствуют следующие условия существования и функционирования двусложного именного полисиллаба

1) Идиоматичность значения полисиллаба как целого *hema* (река-лошадь) ‘бегемот’, *dayi* (большой-платье) ‘пальто’, *xiaoxin* (маленький-сердце) ‘осторожно’

2) Широта значения определяемого компонента, лишаящая его свойства автономности и требующая того или иного уточнения или пояснения (ср ряд полисиллабов с общим элементом *qiu* ‘шар’ *diqu* ‘земной шар’, *ziqu* (нога-шар) ‘футбольный мяч’, *yanqiu* (глаз-шар) ‘глазное яблоко’, *xueqiu* (кровь-шар) ‘кровяные тельца’)

3) Структурно-семантическая недостаточность именованного компонента, проявляющаяся на фоне существования в языке коррелятивной двусложной единицы, обладающей семантической и грамматической самостоятельностью (ср *laibin* ‘гость’ и *guibin* ‘дорогой гость’, *pengyou* ‘друг’ и *laoyou* ‘старый друг’, *yanse* ‘цвет’ и *haise* ‘белый цвет’) В этом случае имеет место процесс распада одной автосемантической двусложной единицы в пользу формирования иной двусложной автосемантической единицы В сфере образования двусложных полисиллабов чередование односложного и двусложного способов выражения одного и того же понятия широко распространенное явление и весьма продуктивный языковой процесс

4) Неименное функционирование именованного полисиллаба (*Ta gaosheng shuo* ‘Он громко (букв громкий голос) сказал’)

Что касается синтаксической связанности эндоцентрического типа, то главное здесь состоит в том, что двусложный полисиллаб в этом случае так же, как и при синтаксической связанности экзоцентрического типа обладает смысловой целостностью, способностью выражать определенные понятия, представления о тех или иных предметах, явлениях реальной действительности Смысловая целостность полисиллаба держится в этих условиях на характере атрибутивного признака, реализующегося здесь как признак видоразличительный, постоянный, тесно связанный с определяемым предметом (*reshui* ‘горячая вода’, *liangshui* ‘прохладная вода’, *haoren* ‘хороший человек’, *huaren* ‘плохой человек’, *dagou* ‘большая собака’, *xiaogou* ‘маленькая собака’)

Итак, двусложный именной полисиллаб представляет собой слитное структурное образование, характеризующееся смысловой целостностью или лексичностью и отвечающей ей синтаксической связанностью, или морфемностью, компонентов

Существенно следующее Синтаксическая связанность, или морфемность, компонентов двусложного именного полисиллаба имеет собственно функционально-нальный характер, являя собой свойство, обретаемое моносиллабом в структуре полисиллаба, в условиях определенной комбинации моносиллабов, а не свойство, данное моносиллабу и значально как некоторому элементу, сущности, субстанции

В принципе между синтаксической связанностью как собственно функциональной категорией (свойство компонентов определенного полисиллаба) и субстанциональными свойствами моносиллабов как некоторых элементов не существует одно-однозначного соответствия, функционально-синтаксическая связанность может быть реализована как на базе моносиллабов, потенциально не способных к самостоятельному употреблению (субстанционально связанных), так и на базе моносиллабов, потенциально способных к самостоятельному употреблению (субстанционально свободных) Так, функционально-синтаксическая связанность эндоцентрического типа, как правило, реализуется на базе субстанционально свободных моносиллабов (*liangshui* 'холодная вода', *dagou* 'большая собака' и т.п.)

Не исключает субстанциональной свободы моносиллабов и экзоцентрическая разновидность синтаксической связанности компонентов (например, в идиоматических полисиллабах [*hema* (река-лошадь) 'бегемот'], в полисиллабах, не имеющих как целое именного характера – типа *xiaoxin* (маленькое сердце) 'осторожно' и др)

Вместе с тем, существенно важной характеристикой процесса образования двусложных полисиллабов является тенденция к гармонии взаимодействующих факторов – собственно функциональной и субстанциональной связанностей компонентов полисиллаба

Существенно важным проявлением отмеченной тенденции является широко распространенное в сфере образования экзоцентрических двусложных полисиллабов явление структурно-семантической недостаточности (субстанциональной связанности) определяемого моносиллаба, имеющего в языке двусложный семантический аналог (явление двусложного и односложного способов выражения одного и того же понятия – примеры типа *pennyou* 'друг' и *laoyou* 'старый друг')

Другим важным проявлением гармонии собственно функциональной и субстанциональной связанностей моносиллаба в сфере образования двусложных именных полисиллабов является широта значения определяемого моносиллаба, требующая в целях выражения определенного смысла обязательного уточнения, конкретизации (см приведенные выше примеры на *qiu* 'шар' *diqu* 'земной шар', *ziqu* 'футбольный мяч' и др)

Синтаксическая связанность компонентов двусложного именного полисиллаба имплицитно определяет черты категории атрибутивного признака, определяющей синтаксические отношения внутри полисиллаба Эти черты следующие

1) Обобщенность, неконкретность, инактуальность семантики определяющего компонента, что является условием формирования статичного, тесно связанного с предметом атрибутивного признака, отвечающего смысловой целостности полисиллаба Например *zhuodeng* (стол-лампа) 'настольная лампа' – это не лампа, которая находится на том или ином определенном столе, это – предмет, в основу наименования которого положено представление о типичном, характерном для него местонахождении, *cidao* (брить-нож) 'бритва' – это не нож, который осуществляет данное конкретное действие "брить", это нож, которому свойственна способность к такого рода действию

2) Отсутствие на уровне субмоделей и их потенциально возможных семантико-синтаксических реализаций дальнейшей (по сравнению с типовой моделью ЗК–ЦК

/имя/) формально-грамматической дифференциации атрибутивного признака. Смысловая целостность полисиллаба исключает возможность введения в структуру полисиллаба каких бы то ни было употребляющихся на уровне синтаксиса предложения формальных средств, способствующих грамматической дифференциации атрибутивных отношений. Так, по причине сохранения смысловой целостности полисиллаба здесь не употребляется показатель определения *de*, широко употребляемый в предложенческих атрибутивных структурах. Не употребляются здесь и другие формальные показатели, такие как послелого и предлоги, широко употребляемые в предложенческих атрибутивных структурах с определяющим компонентом-именем; при определяющем компоненте – глаголе не наблюдается употребление элемента *suo*, в определенных случаях имеющее место в предложенческих атрибутивных структурах; недопустимо здесь удвоение определяющего компонента – прилагательного или наличия при нем наречия степени

Таким образом, отношения между компонентами именного полисиллаба характеризуются определенной спецификой, сущность которой имплицирована характером соотношения двух аспектов (а) слитность компонентов и б) порядок следования компонентов) формальной организации полисиллаба и стоящими за ними грамматическими значениями. В основе своей эти отношения синтаксические (синтаксические отношения особого свойства), а не асинтаксические (соотв. морфологические) или аграмматические (чисто семантические), а также – не грамматические и семантические как независимые друг от друга сущности, что, как мы видели выше, зачастую утверждается в литературе.

Основной итог данного выше анализа грамматического механизма образования двусложного именного полисиллаба может быть сформулирован следующим образом

Сложение значимых моносиллабов (соотв. образование двусложных именных полисиллабов) – это лексико-образовательный процесс, имеющий своим результатом единицу, обладающую свойством смысловой целостности, или лексичности (способностью выражать определенные понятия, представления о предметах и явлениях реальной действительности).

В основе этого процесса лежит грамматический механизм, п р е о б р а з у ю щ и й грамматически нейтральные слогосемантемы в компоненты полисиллаба, совмещающие в себе свойства с л о в а (в структуре именного полисиллаба, исходные слогосемантемы занимают определенные грамматические позиции и несут на себе типовые грамматические нагрузки соответствующих классов элементов) и м о р ф е м ы (в структуре полисиллаба исходные слогосемантемы характеризуются синтаксической связанностью).

Словесно-морфемная сущность компонентов двусложного полисиллаба – явление собственно функционального порядка, принципиально не зависящее от субстанциональных свойств исходных моносиллабов, что, однако, не исключает наличия тенденции к определенному рода гармонии функциональных и субстанциональных факторов.

Именно симбиоз словесных и морфемных свойств как собственно функциональных категорий, контрольная значимость морфемного фактора (синтаксической связанности компонентов), н е п о с р е д с т в е н н о сопряженного с лексичностью полисиллаба как целого и имплицитующего обобщенность и формально-синтаксическую нерасчлененность категории атрибутивного признака в структуре двусложного именного полисиллаба, определяют собой специфику последнего как грамматической единицы современного китайского языка.

Грамматические закономерности построения двусложного именного полисиллаба – это закономерности, общие для всего класса именных полисиллабов.

В принципе (в основном) **многосложные именные полисиллабы** характеризуются теми же свойствами, тем же соотношением грамматически значимых факторов, что и двусложные полисиллабы.

Многосложному полисиллабу, так же как и двусложному, присуща смысловая целостность (лексичность) и отвечающие ей особенности внутренней структуры, такие как 1) симбиоз словесности и морфемности в их собственно функциональном проявлении, 2) принципиальная независимость от субстанциональных свойств исходных моносиллабов, 3) контрольная значимость фактора морфемности (синтаксической связанности), имплицитующая обобщенность, инактуальность атрибутивного признака, формальную недифференцированность его типовых семантико-синтаксических реализаций.

Наряду с этим, на почве многосложных полисиллабов общие свойства класса именных полисиллабов получают ряд специфических проявлений. Остановимся в этой связи на следующих вопросах.

1. О структурной организации многосложного именного полисиллаба

Как отмечалось ранее, синтаксическая организация полисиллаба подчинена структурному принципу деления целого на два компонента, независимо от количества слогов, образующих полисиллаб. И если двусложный полисиллаб делится на компоненты, каждый из которых равен моносиллабу, то компоненты многосложного полисиллаба, как правило, представлены неодносложной единицей, в свою очередь делящейся на части, вплоть до моносиллаба как конечного составляющего полисиллаба. Таким образом, структура многосложного полисиллаба иерархична, имея несколько ступеней членения (в зависимости от количества слогов, образующих полисиллаб). В число последних (ступеней членения) обязательно входят уровень непосредственно составляющих полисиллаба как целого (верхний уровень членения) и уровень непосредственно составляющих компонентов полисиллаба. Структура многосложного полисиллаба определяется верхним уровнем членения, внутренняя структура компонентов полисиллаба представляет интерес постольку, поскольку она влияет на отношения между компонентами полисиллаба как целого (верхний уровень членения)

Трехсложные полисиллабы имеют в качестве верхнего уровня членения односложные и двусложные составляющие.

$/1+2/$ или $/2+1/$ – две равновеликие возможности группировки моносиллабов в структуре трехсложного полисиллаба. Например, *luxishi* ‘комната отдыха’ (формула $/2+1/$), *daziran* ‘природа’ (формула $/1+2/$).

Четырех- и более сложные полисиллабы, как правило, имеют в качестве базовых (предельных) единиц членения двух- и трехсложные составляющие⁶, выделяемые или на уровне полисиллаба как целого или на уровне компонентов полисиллаба *feiren shenghuo* ‘нечеловеческая жизнь’ (формула $/2+2/$); *yousheng dianying* ‘звуковое кино’ (формула $/2+2/$), *nongye mandaihua* ‘модернизация сельского хозяйства’ (формула $/2+3/$); *guoji heping jiangjin* ‘международная премия мира’ (формула $/2+4(2+2)/$), *zhengzhi jiaoyu gongzuo* ‘политико-воспитательная работа’ (формула $/4(2+2)+2/$); *wuxiandian shouyinji* ‘радиоприемник’ (формула $/3+3/$); *zhongyang luhua weiyuanhui* ‘центральный комитет по озеленению’ (формула $/2+5(3+2)/$); *e-su zhongguoxue shouque* ‘справочник по русскому советскому Китаеведению’ (формула $/5(2+3)+2/$), *juzi chengfen fenlifa* ‘методика анализа по членам предложения’ (формула $/3+4(2+2)/$), *lindai hanyu guifan wenti* ‘проблема нормализации современного китайского языка’ (формула $/6(4+2)+2/$), *luoma yuli yuyanxuejia* ‘специалист-языковед по романской семье языков’ (формула $/4(2+2)+4(2+2)/$); *zhongguo kexueyuan xinli yanjiusuo* ‘отделение психологии Китайской академии наук’ (формула $/5(2+3)+5(2+3)/$)

⁶ Возможность односложного составляющего в принципе не исключена (например, *zong qingchengshu* ‘главный инженер’), но реализуется сравнительно редко

2. О влиянии многосложности полисиллаба на характер атрибутивного признака

Определяющие компоненты многосложных полисиллабов в силу неоднозначности внутреннего строения представляют атрибутивный признак более конкретным образом, чем односложные определяющие двусложных полисиллабов.

Существенно то, что конкретизация атрибутивного признака в структуре многосложного полисиллаба осуществляется в пределах, не допускающих нарушения его обобщенности, инактивности, статичности, в чем находят свое проявление общие закономерности класса полисиллабических структур, имеющих своим основанием смысловую целостность полисиллаба. Приведем примеры, в рубрикации которых учтен характер синтаксической связи внутри определяющего компонента многосложного полисиллаба – а) копулятивная, б) атрибутивная, в) глагольно-объектная, г) предикативная:

а) *lianliben* 'тетрадь для упражнений', *putong gongren* 'обычный рабочий', *gonggong tushuguan* 'общественная библиотека',

б) *dazibao* (большие иероглифы-газета) 'рукописная газета, листовка'; *changyongzi* 'часто употребляемые иероглифы'; *huibu maozi* 'шапка из серой материи', *baifa laoren* 'старик с седыми волосами', *nongye mandaihua* 'модернизация сельского хозяйства';

в) *sharenfan* (убивать человека-преступник) 'убийца', *huancheng tielu* (окружать город-железная дорога) 'окружная железная дорога'; *chuguo huzhao* (выходить за пределы государства-паспорт) 'заграничный паспорт'

г) *renxingdao* (человек идет-дорога) 'тротуар', *renzao naiyou* (человек делает-масло) 'маргарин', *renzao weixing* (человек делает-звезда) 'искусственный спутник'.

Особого внимания заслуживают следующие два случая:

а) в составе определяющего компонента имеется локативный конкретизатор (типа *nei* 'внутри', *wai* 'снаружи'): *dixia zhendong* (земля под-толчки) 'подземные толчки', *shinei zhiwei* (комната внутри-растения) 'комнатные растения' *shiwai wendu* 'наружная температура', *guowai yuyanxue* (государство снаружи-языкознание) 'зарубежное языкознание'. В указанном случае то или иное предметно-локативное отношение является базой относительно-качественного и тем самым – обобщенного, инактуального признака определяемого предмета;

б) в составе определяющего компонента имеется конкретизатор со значением степени качества (*zui* 'самый'): *zui gao jieduan* 'высшая стадия', *zuihou shengli* 'окончательная победа', *zuijin xiaoxi* 'последние известия'.

Употребление наречия степени *zui* 'самый' служит здесь целям образования нового качества, а не переменного состояния одного и того же качества. Таким образом, и в случаях, о которых идет речь, обобщенность, инактуальность атрибутивного признака, характерная для класса именных полисиллабов, сохраняет свою значимость.

3. О влиянии многосложности полисиллаба на соотношение функционального и субстанционального факторов синтаксической организации полисиллаба

Многосложные именные полисиллабы сохраняют характерный для класса именных полисиллабов симбиоз категорий словесности и морфемности, чисто функциональный характер этих категорий, их принципиальную независимость от субстанциональных свойств соответствующих единиц. Однако соотношение функциональных и субстанциональных факторов синтаксической организации именных полисиллабов в двусложных и многосложных полисиллабах имеет свою специфику.

Двусложный полисиллаб обнаруживает тенденцию к гармонии феномена морфемности в функциональном и субстанциональном планах, отражением чего является широко распространенное в языке явление существования двух коррелятивных форм – односложной и двусложной – выражения одного и того же понятия.

Многосложный полисиллаб, напротив, гармоничен в плане функциональной и субстанциональной словесности компонентов полисиллаба (в силу их неодносложности), и не гармоничен в плане их функциональной и субстанциональной морфемности. обнаруживая черты синтаксической связанности, или морфемности, компонентов, как правило, лишь в структуре полисиллаба, в чисто функциональном плане⁷

Известное отклонение от этой тенденции демонстрируют трехсложные полисиллабы в случаях с определяемым компонентом-однослогом (группировка моносиллабов по формуле /2+1/), воспроизводящих тенденцию двусложных полисиллабов к гармонии функциональной и субстанциональной морфемности определяемого компонента – на базе структурно-семантической недостаточности последнего, проявляющейся на фоне существования в языке коррелятивной двусложной единицы. См следующий ряд трехсложных полисиллабов с определяемым моносиллабом *yu* 'язык', имеющим двухсложный структурный аналог *yu**yan* 'язык': *wai**guoyu* 'иностранный язык', *shi**jie**yu* (мировой язык) 'эсперанто', *qiz**he**yu* 'флективный язык', *han**ye**yu* 'профессиональный язык'.

Итак, сложение моносиллабов – это грамматический прием, имеющий своим результатом в рассмотренном нами случае образование двух-, трех- и более сложных именных полисиллабов, характеризующихся свойством смысловой целостности, или лексичности. Лексичность полисиллаба как целого сопряжена с определенными особенностями его внутренней грамматической организации, сущность которых в конечном счете сводится к симбиозу словесности и морфемности в их собственно функциональном проявлении.

Лексикообразовательный процесс – это явление более широкого диапазона, чем собственно словообразование. Результирующая единица лексикообразования – феномен более широкого плана, чем собственно слово.

Определенные различия в характере соотношения собственно функциональных и субстанциональных факторов грамматической организации именованного полисиллаба приближают двухсложные и трехсложные полисиллабы к сложному слову, и многосложные – к лексическому словосочетанию. Однако эти различия не являются достаточно всеобъемлющими, чтобы служить основанием для строгого разделения класса именных полисиллабов на подклассы сложных слов и лексических словосочетаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- БКРС 1983–1984 – Большой китайско-русский словарь в 4-х томах М. 1983–1984
Блумфилд Л 1968 – Язык М. 1968
Быстров И С и др 1975 – Грамматика вьетнамского языка Л 1975
Володин А П, Храковский В С 1991 – Типология классификаций морфем // Морфема и проблемы типологии М, 1991
Горгониев Ю А, Плам Ю Я и др 1963 – Общие черты в строе тибетских и типологически близких к ним языков Юго-Восточной Азии (к проблеме моносиллабизма) // Языки Китая и Юго-Восточной Азии М, 1963
Драгунов А А 1962 – Грамматическая система современного китайского языка Л, 1962
Иванов А И, Поливанов Е Д 1930 – Грамматика современного китайского языка М, 1930
Исаенко Б С 1957 – Опыт китайско-русского фонетического словаря М, 1957
Карпатьянц А М 1982 – Слово и слогоморфема в современном китайском языке // Теоретические проблемы восточного языкознания Часть VI М, 1982
Касевич В Б 1983 – Фонологические проблемы общего и восточного языкознания М, 1983
Коротков Н Н 1960 – К проблеме морфологической характеристики современного китайского литературного языка // XXV Международный конгресс востоковедов М, 1960

⁷ Исключения из правила все же имеются. Так, Люй Шусян приводит примеры четырехсложных полисиллабов (*цзыдун буян* 'автоматическая винтовка', *цзыдун кунчи* 'автоматический контроль'), определяющий компонент которых (*цзыдун*), согласно его оценке, не способен к изолированному употреблению [Люй Шусян 1989: 134].

- Коротков Н Н* 1963 – Проблемы слова в китайском языке (О неоднородности словарного состава современного китайского языка) // Спорные вопросы грамматики китайского языка М., 1963
- Коротков Н Н* 1968 – Основные особенности морфологического строя китайского языка М., 1968
- Кубрякова Е С* 1991 – Понятие морфемы в современных грамматических исследованиях за рубежом // Морфема и проблемы типологии М., 1991
- ЛЭС – Энциклопедический словарь М., 1990
- Льюй Шусян* 1959 – Вопрос о слове в китайском языке // ВЯ 1959 № 5
- Льюй Шусян* 1989 – О "свободных" и "связанных" // Новое в зарубежной лингвистике М., 1989
- Ошанин И М* 1947 – О частях речи в китайском языке // Труды ВИИЯ 1947 № 3
- Рчмянцева М В* 1988 – Синтаксические свойства двуслогов различной структуры в современном китайском языке Автореф дис канд филол наук М., 1988
- Семенов А Л* 1992 – Лексикология современного китайского языка М., 1992
- Солнцев В М* 1963 – К вопросу о приложимости общеграмматических терминов к анализу китайского языка // Морфологическая структура слова в языках различных типов М., Л., 1963
- Солнцев В М* 1970 – Морфема и слово // Языки Юго Восточной Азии М., 1970
- Солнцев В М* 1978 – Язык как системно структурное образование М., 1978
- Солнцев В М* 1995 – Введение в теорию изолирующих языков М., 1995
- Солнцева Н В* 1985 – Проблемы типологии изолирующих языков М., 1985
- Фролова О П* 1981 – Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка Новосибирск, 1981
- Шутова Е И* 1984 – Вопросы теории синтаксиса М., 1984
- Шутова Е И* 1991 – Синтаксис современного китайского языка М., 1991
- Шутова Е И* 1994 – Проблема выделения слова в Китаеведении // ВЯ 1994 № 4
- Ding Shengshu deng* 1963 – Xiandai hanyu yufa jianghua (Лекции по грамматике современного китайского языка) Beijing, 1963
- Li Jinx* 1933 – Suoyu xinzhu wenfa (Новая грамматика национального языка) Beijing, 1933
- Liu Shuxin* 1990 – Fuhesl jiegou-de cihui shuxing (О лексикологическом характере структуры сложного слова) // Zhongguo yuwen 1990 № 4
- Lu Zhun ei deng* 1957 – Hanyu goucifa (Словообразование китайского языка) Kexue chubanshe 1957
- Lu Shuxiang* 1954 – Yufa xuexi (Введение в грамматику) Beijing, 1954
- Lu Shuxiang* 1979 – Hanyu yufa fenxi wenti (Проблемы грамматического анализа китайского языка) Beijing, 1979
- Zhang Zhigong* 1981 – Xiandai hanyu (Современный китайский язык) Zhong ce / Zhubian Zhang Zhigong Renmin jiaoyu chubanshe, 1981
- Zhao Yuanen* 1968 – Yuen Ren Chao A grammar of spoken Chinese Berkeley Los Angeles, 1968